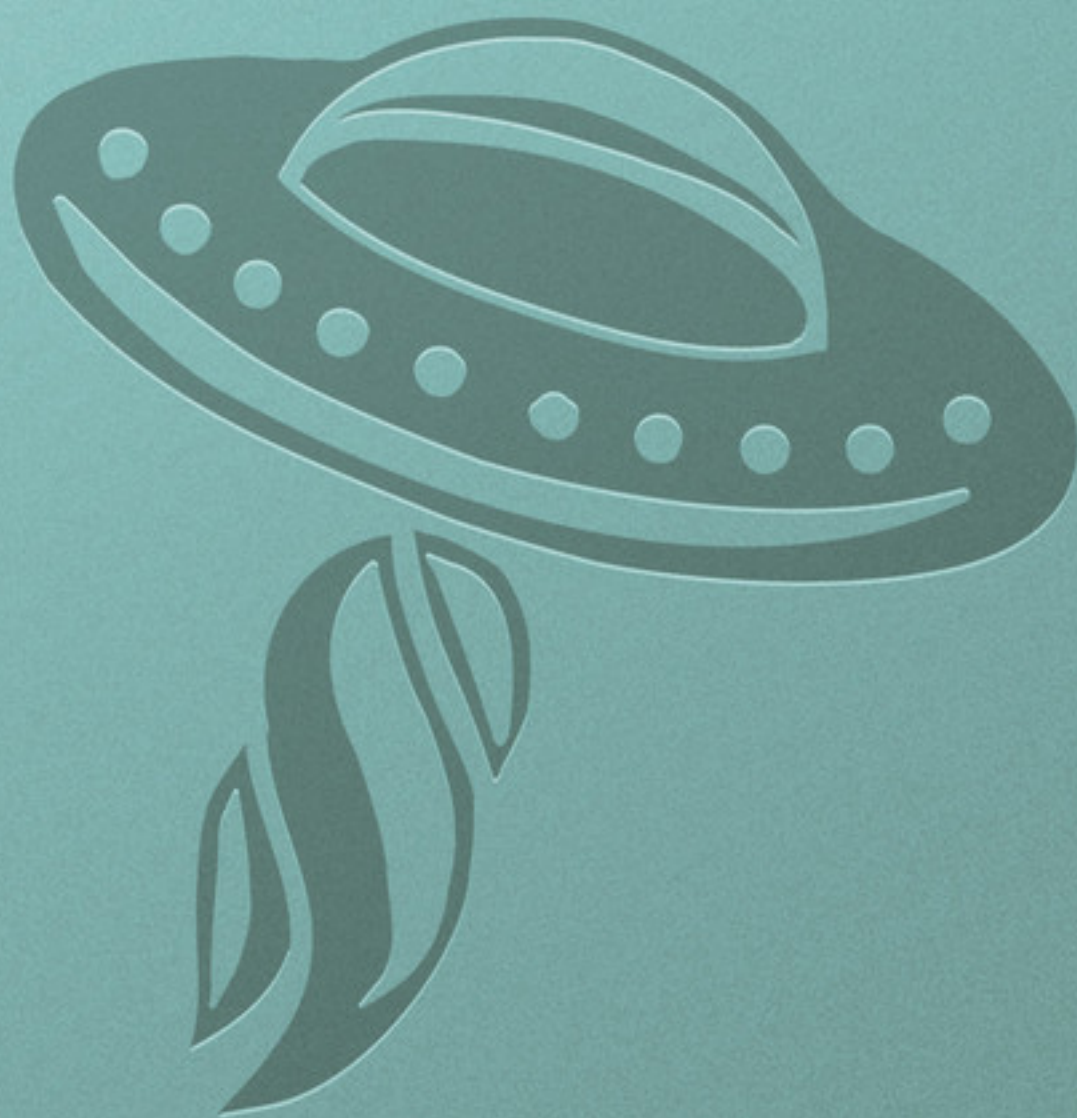

Юлия Рыженкова

Инженер реальности

*Часть сборника
Русская фантастика – 2017. Том
1 (сборник)*

Юлия Рыженкова

Инженер реальности

«ЭКСМО»

2017

Рыженкова Ю.

Инженер реальности / Ю. Рыженкова — «Эксмо», 2017

«Измученные мамы с ревущими детьми, усталые командированные, отсчитывающие время, когда самолет наберет высоту и они смогут включить ноутбуки, отпускники, поглядывающие, когда уже стюардесса протянет пластиковую коробку с обедом, – все ожидают взлета, сидя в неудобных креслах с вертикальной спинкой, но самолет стоит. Не работает ни вентиляция, ни туалет, пассажиры демонстративно обмахиваются журналами авиакомпании, потому что ни на что больше те не годятся, и копят злость...»

© Рыженкова Ю., 2017

© Эксмо, 2017

Юлия Рыженкова

Инженер реальности

Измученные мамы с ревущими детьми, усталые командированные, отсчитывающие время, когда самолет наберет высоту и они смогут включить ноутбуки, отпускники, поглядывающие, когда уже стюардесса протянет пластиковую коробку с обедом, – все ожидают взлета, сидя в неудобных креслах с вертикальной спинкой, но самолет стоит. Не работает ни вентиляция, ни туалет, пассажиры демонстративно обмахиваются журналами авиакомпании, потому что ни на что больше те не годятся, и копят злость. «Почему мы не взлетаем?» – звенит укоризненно в тишине, но бортперсонал обычно не опускается до объяснений. И вот проходит десять, двадцать минут, потные ладони облапали подлокотники, дети перестали орать, устав бояться; возмущение переходит в гнев.

Все это время в маленькой комнатухе рядом с авиа-диспетчерской вариатор лихорадочно перебирает реальности. Если бы пассажиры вдруг решили прочесть Воздушный кодекс, они бы удивленно обнаружили в нем обязанность авиакомпаний «обеспечивать стопроцентную безопасность полета каждого борта». Из-за этого даже самым жадным придется раскошелиться хотя бы на двух вариаторов. Обычно нас пять-шесть в штате, и это значит, что мы по десять часов в сутки сканируем реальность, выбирая ту, в которой полет пройдет благополучно. Ни один борт не взлетит, если я или мой коллега не даст добро. Обычно проблем не возникает, но иногда самолет приходится держать до тех пор, пока мы не найдем безопасную реальность.

Не скажу, что это сложная работа, нет, я лично со смесью страха и восхищения смотрю на тех, кто собирает автомобили на заводе или льет металл; восхищения – что они это в состоянии делать, да еще и каждый день, страха – как бы мне не пришлось этим заниматься. Но даже самая легкая работа, если ее выполнять по десять часов каждый день и с одним выходным в неделю, выматывает до оупения. Особенно, если при этом еще и платят копейки, а госкомпания всегда копейки платит, экономит. Пилоты тоже мечтали свалить из нашей авиакомпании в частную – там зарплаты раза в полтора выше, но поди пробейся через толпу желающих! Мне было проще. Я же вариатор.

Спросите, почему я сразу не устроился в какую-нибудь транснациональную межпланетную компанию? Ну как же, мне хотелось приносить пользу своей стране! Казалось, черт с ними, с деньгами, в конце концов, не это главное, и я могу, я много чего могу сделать... вот только в правительство меня не взяли, и устроиться получилось лишь в госкомпанию. Хотя был и еще один фактор. Морально-этический. Вы когда-нибудь работали в транснациональном гиганте? Типа «Эрбаума» или «Наркиза»? Не винтиком, нет, а тем, кто принимает решения. Вы себе представляете, какие сделки с собственной совестью там приходится заключать каждый день? Да что я говорю... какая совесть... Топы вполне могли бы искушать Мефистофеля.

Я ведь почему и сбежал тогда из колледжа, в десятом классе. Хотя так радовался, что наконец-то нашел единомышленников, что не один такой, с поехавшей крышей. Не смог. Полгода проучился и не смог больше. К тому времени еще недостаточно привыкший к всемогуществу и сдвигам реальности, я задыхался в ехидных ухмылках одноклассников, не понимал, как можно творить безо всяких норм, безо всякой этики. Закон только один: личная безопасность. Что бы ни делал, какую бы реальность ни выбирал, вариатор обязан предусмотреть лишь одно: как изменение отразится на тебе. Все остальное – по желанию, а это – вопрос твоей выживаемости. Это наше альфа и омега. И уже к пятнадцати годам вариаторы отбрасывают все лишнее. Но не я. Я отбросил лишь к тридцати.

В «Эрбауме», точнее, конечно, в «R. Baum», от меня хотели лишь одного: чтобы я приносил им деньги. Что при этом станет со мной, моей мамой, страной и вселенной – им плевать. Ах да, еще по договору перед каждой сменой реальности мы должны были проверить, не повредит ли она членам совета директоров, на что уходила прорва времени! И так зады затекали, и все тело ломило от десяти-двенадцатичасовых сидений в креслах днями и ночами напролет. В принципе, каждый из нас мог бы работать из дома, мы могли бы вообще никогда не выходить из одной комнаты, и за несчастные шестьдесят-семьдесят лет, отмеренные нашим телам, прожить под тысячу лет, но боссы считали, что дома у нас будет ниже производительность! Смешные... Как будто у них была власть над нами. Порой мне казалось, что это мы истинные боссы компаний, но вслух я этого, конечно, не произносил.

Меня зовут Эдуард, и, надеюсь, не стоит объяснять, почему мне неприятно, если кто-то обращается иначе. Вы бы обо мне и не знали, и не обратили бы внимания на какого-то тридцатипятилетнего менеджера со средним айкью и жирком на боках, если бы я не был вариатором. Это сейчас все помешались на нас, а еще несколько лет назад о вариаторах мало кто слышал.

...Она вела себя как шлюха, хотя для меня было очевидно, что это такая игра. Сумасшедшей, яркой красоты дама: каштаново-рыжие кудри лежали на открытых плечах, яркая, практически светящаяся помада выделяла изящные губы, зеленющие глаза и такого же цвета короткое платье подчеркивало экстремально длинные ноги; одна упиралась шпилькой в подножку барного стула, вторая, на первой, покачивалась в такт музыке. Конечно, она знала, какое впечатление производит, и явно хотела приключений сегодня ночью. Мне до этой женщины было как до RNY-38, куда мы, собственно, завтра и улетали из космопорта, болтающегося около Луны. Не будь я вариатором – лишь вздохнул бы да подлил еще виски, отвернувшись от барной стойки, но раз уж у меня есть преимущество перед большинством мужчин на планете, чего бы им не воспользоваться?

Я закрыл глаза. Пронеслась наиболее яркая реальность: через полчаса в бар вваливается компания космопилотов, и мою длинноногую и зеленоглазую охмуряет голубоглазый ариец – сто девяносто сантиметров рост и восемьдесят килограммов мышц. Я проверил, что будет, если так подойду к ней знакомиться. Ничего. Меня сбрасывают в шлак через пять минут, и уходят опять же с тем арийцем. Хорошо. А если я веду себя нахально-агрессивно? Перед глазами пролетели следующие полчаса, где я получил в глаз и по почкам от космопилотов. А если сделать вот это...

Со стороны казалось, что посетитель чуток устал и в задумчивости прикрыл глаза. Продолжалось все не более пяти минут, тогда как я пережил штук двадцать отказов, несколько пощечин и выпил, наверное, с литр виртуального виски. Наконец, открыл глаза и заказал апельсинового сока со льдом. Официант вернулся через три минуты, поставил чуть запотевший стакан, оставивший на деревянном столе мокрый ободок, и нырнул в серо-сизый дым на окрик очередного посетителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.